

Юлия Тупикина, iosono@yandex.ru, +7 988 318 86 95

Вдох-выдох

МАША – 14 лет

КАТЯ – 35 лет

ПАВЕЛ – 30 лет

ЛИЗА – 14 лет

РОМА – 14 лет

МУЖЧИНА С УСАМИ – 45 лет

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1.

ЛИЗА. Привет! Меня зовут Лиза! Я обычная девчонка из города Черноморска, подписывайтесь на мой канал. Сегодня я расскажу вам о макияже, который можно сделать на 8 марта. Если вам интересно, то ставьте на 720 эйчди и поехали! И первое, что нам понадобится, это консилер. У меня Макс-фактор. И мы корректируем наши недостатки: всякие прыщички, чёрные точки, покраснения и синяки, конечно же, под глазами. Вы можете пропустить этот шаг, если у вас идеальная кожа, но у меня есть недостатки, поэтому я их маскирую. Далее, я использую пудру от Буржуа, наношу её широкой кистью, совсем-совсем немного, чтобы смотрелось это естественно. Также я хочу придать натурального румянца, я беру румяна Буржуа и кисточкой от Эссенс наношу их на щёчки. Чтобы наши тени на глазах продержались как можно дольше, я наношу базу – она тоже от Эссенс. Наношу буквально капельку, этого хватит, и растушевываю пальчиком. Теперь я возьму такой вот сиренево-фиолетовый карандаш от марки Сисли, он с блёстками. И буду делать заготовку, чтобы нам было удобней и легче делать макияж. Я смотрю прямо, и в углу глаза, во внешнем углу, начинаю прорисовывать его. Потом иду в складку. Ну вот, я почти что подошла к концу, вот что у меня получилось. Теперь я беру кисточку от Лимани и начинаю растушёвывать, создавая некую дымку. Теперь я беру такой вот сиреневый оттенок теней и опять же кисточкой от Лимани наношу их на всё подвижное веко. Жемчужный оттенок я наношу опять-таки кистью от Лимани под бровь и во внутренний оттенок глаза – то есть, в качестве хайлайтера. Ещё тёмно-фиолетовые тени я наношу по нижнему росту ресниц. Теперь я крашу ресницы тушью от Бенефит There are real. Это объёмная тушь, и к этому макияжу я рекомендую именно объёмную тушь. Теперь я подкручиваю реснички, я всегда подкручиваю, когда крашу. Далее я расчёсываю свои реснички, чтобы они были длинные, объёмные и очень красивые. На губы я наношу бальзам от Сто рецептов красоты, чтобы увлажнить наши губки. Поверх я советую наносить либо нюдовую, либо светло-розовую помаду. У меня это Лип Баттери номер 055 Куб-кейк. Ну, вот, в принципе, и всё, если вам понравилось, держите пальцы вверх и увидимся!

2.

МАША. Один – это эль или ай – в зависимости от персонажа. Четыре – это а. Три – это и. Восемь – это би или эйт. Ноль – это о, ну это понятно, да? Два – это эс.

КАТЯ. Какой кошмар.

МАША. Ага. Я тоже не молниеносно поняла, конечно. Сначала вообще не понимала, что они там говорят. Например, что такое GR8? А это great. Или H8 – hate, ненависть. Ну и столько ошибок всяких, ужас. И что происходит, не понимала. Дети не могут целые две главы войти в эти долбанные первые ворота. Алё, дети, ваша планета сейчас взорвётся, вы тормоза или как? Но потом полегче стало. Там, понимаешь, такой сюжет: они сами строят свою планету. Но опыта у них мало. И они всё запутывают. Всё как-то через попу у них. Они как бы сами затеяли эту войну черного и белого королевства, а ситуация всё хуже, хуже, хуже. И если дети ничего не исправят, то два королевства будут разрушены, и всё падёт в нищету и бедность.

КАТЯ. Дай пивка, пожалуйста. Так устала.

Маша достаёт из холодильника пиво, даёт Кате.

МАША. Дейв Страйдер - друг Джона Эгберта. Такой блондин в солнечных очках. Он одержим идеей быть крутым. Он такой ироничный, и наращивает иронию, потому что это круто. Когда Соллукс попытался дать ему имя «Несносный мерзавец», Дейв разрубил окошко мечом.

КАТЯ. Какое окошко?

МАША. Окошко с именем. У него нет времени на подобную фигню. Дейва воспитывал его бро. Ну он как бы не бро, а его генетический отец, благодаря эктобиологии.

КАТЯ. Как?

МАША. Эктобиологии. Ну и в какой-то момент он подружился с Джоном, Роуз и Джейд. Они общаются через Пестерчам.

КАТЯ. Как?

МАША. Пестерчам. Это такой чат. Я тоже есть в Пестерчаме. А Джон - это друг Дейва. Брюнет в просто очках.

КАТЯ. О боже. Ты бы лучше на улицу шла погуляла. Кстати, как там Лиза? Что-то не видно давно её.

МАША. Вообще, это полезная игра - Хоумстак. Переводится как, типа, застрявший дома.

КАТЯ. Вот-вот, застрявшая дома.

МАША. Там надо английский знать. Я сначала пробовала через гугл-транслейт перегонять – но это мрак. Вот, например, послушай. *(читает с ноутбука)* Хорошо, некоторые из этих вещей вы знаете. Что он просто оставив вокруг, чтобы получить под кожу. Очевидно, что это еще один ход в своей неустанной осаде одного urpmanship, чтобы получить козу. Вы просто не должны видеть это дерьмо прямо сейчас.

КАТЯ. Я только последнее предложение поняла.

МАША. О чём и речь, мама. Так что мне пришлось учить английский.

КАТЯ. Тут ты молодец. Английский всегда пригодится. Туристов размещать.

МАША. Спасибо, кстати, Павлу Александровичу.

КАТЯ. Он клёвый?

МАША. Это очень сильный педагог.

КАТЯ. Кстати, можешь себе пива тоже взять.

МАША. Вау.

КАТЯ. Ну ты же стала взрослее. Надо отпраздновать. Праздник кровавого следа, ха-ха! (*поёт*) Голова подвязана, кровь на рукаве, след кровавый стелется по сырой траве. У-у-у-у-е-е-е-е, по сырой траве.

МАША. Mam, это что сейчас было? Это вы в Гнесинке пели?

КАТЯ. Это песня, чтобы возраст определить. Вот сразу понятно, что тебе не тридцать пять, *девушка* Маша.

МАША. Что ты меня так странно называешь? А, ты про это. Блин. Ужас.

КАТЯ. Конечно, сначала страшно – вся эта кровь. А потом привыкнешь. Зато теперь ты будешь хорошесть и хорошесть. Формы у тебя будут, ну, такие, ну, разные. Как у виолончели. Талия. Купальник как наденешь – все шеи свернут.

МАША. Ну-ну.

КАТЯ. Кстати, давно хотела поговорить с тобой о сексе. Откуда дети берутся и всё такое.

МАША. Mam, я в курсе. На ютьюбе есть разные видео.

КАТЯ. Какие?

МАША. Ну, про роды, там.

КАТЯ. А, в этом смысле. Ну, хорошо, наверное. А про то, что до родов?

МАША. И про это тоже.

КАТЯ. Боже мой.

МАША. Я имею в виду разные видео для детей, ну, фильмы, про то, как всё бывает.

КАТЯ. Ну хорошо. А про контрацепцию там есть?

МАША. Есть.

КАТЯ. Отлично. Кстати, пиво отличное. Ну ладно, иди спи, я телек посмотрю.

МАША. Mam, если из школы будут звонить, ты только не пугайся, ладно?

КАТЯ. А что случилось? Двойки?

МАША. Нет, не двойки.

КАТЯ. А что? Деньги им опять?

МАША. Нет.

КАТЯ. Ну не томи.

МАША. Ну они могут сказать тебе, что я лесбиянка.

3.

ЛИЗА. Палсаныч, только мне потом на теннис. Я так опоздаю.

ПАВЕЛ. Я минут пятнадцать у тебя займу, меньше сигарет выкуришь.

ЛИЗА. Я не курю, у меня же теннис.

ПАВЕЛ. Так, Кузнецова, расскажи мне, что происходит в классе.

ЛИЗА. В смысле? Ничего не происходит. Скоро 8 марта будем праздновать.

ПАВЕЛ. Что там за мутная история вокруг Коваленко?

ЛИЗА. Да не знаю, типа, она ненормальная стала какая-то.

ПАВЕЛ. Послушай, я тут человек новый. И мне дали ваш класс вдруг. Посреди года.

ЛИЗА. Царствие небесное Диане Анатольевне.

ПАВЕЛ. Да. И я ничего не понимаю. Ты мне быстро всё расскажи.

ЛИЗА. Ну, Коваленко у нас выпендривается много. Думает, она такая особенная. Ни с кем не общается. Странная, короче. То вырядится как клоун,

короче. То, это, как мальчик оденется. То какой-то косплей замутит. Короче, странная.

ПАВЕЛ. Так вы же с ней подруги, вроде?

ЛИЗА. Ой, ну пообщались немножко. Не сказать, что подруги. Притомила меня. Она какая-то больная, знаете? Руки себе царапает до крови, когда разозлится. Нервная.

ПАВЕЛ. Почему её выгоняли из раздевалки на физкультуре?

ЛИЗА. Ну... Ну вы же заметили, она стала одеваться как мальчик. Ну и все девки, ну, в смысле, девочки все, мы, то есть, мы сказали: раз ты как мальчик, то иди в их раздевалку. Мы тут все нормальные. Извращенцев нам не надо.

ПАВЕЛ. Так а с чего вы взяли, что она извращенка? Подумаешь, джинсы носит, многие так одеваются.

ЛИЗА. Ну она вообще стала так себя вести... Кепка, как у пацана... Походка даже какая-то пацанская стала, короче.

ПАВЕЛ. Подожди, я не понял. Так а...

ЛИЗА. Палсаныч, ну мы узнали. На форуме в школе написали люди. Что она извращенка.

ПАВЕЛ. Так а, может, это враньё?

ЛИЗА. Я точно знаю.

ПАВЕЛ. Откуда? Откуда ты знаешь?

ЛИЗА. Я знаю. Она пыталась меня поцеловать. В губы.

ПАВЕЛ. Так, Лиза, подожди. А то, что её там за школой, ну... это тоже с этим связано?

ЛИЗА. Да парни хотели с ней нормально поговорить. Как она вообще, какие планы, собирается становится нормальной или нет.

ПАВЕЛ. И что?

ЛИЗА. Она начала драться.

ПАВЕЛ. Она?

ЛИЗА. Ну всё, мне уже на теннис пора.

ПАВЕЛ. Подожди, ну а...

ЛИЗА. До завтра! Мне опаздывать нельзя.

Лиза уходит.

4.

МАША. Привет! Меня зовут Маша. Я из города-курорта Черноморска. Вы все знаете про наш город, правда? Черноморск – город радости, Черноморск – город детства. Лучики солнца греют вас и как бы зазывают бросить всё и провести отпуск у нас, в городе на берегу Чёрного моря. И вы едете сюда, чтобы отдохнуть, как говорится, душой и телом. А теперь я вам расскажу, что же такое настоящий Черноморск. Подписывайтесь на мой канал, и вы всегда будете в курсе! Итак, топ-3 горячих новостей из города-курорта.

Грязное море. Администрация нашего города не хочет тратить деньги на инфраструктуру, особенно на канализационные трубы. По идее они должны выходить далеко в море, и там их содержимое должно проходить через мощные фильтры, и выходить уже в очищенном виде, более того – храниться под толщей воды. На деле же трубы идут недалеко и неглубоко, они старые и изношенные, фильтры все давно негодные, и всё это попадает в море. Море

болеет – оно отращивает так называемую ряску – поверхностные водоросли. Они как-то помогают морю выжить, но из-за них исчезает кислород, поэтому погибают полезные многолетние глубоководные растения и рыба. А на форумах вам врут, что наша ряска – это талассотерапия и дико полезная вещь. Не верьте, вас обманывают. Купаться в тухлячке не полезно.

Мусор. Мусора тут очень много. Сначала это визуальный мусор. Архитектура города чудовищно уродлива: эти сараи и так называемые дома могут украшать только Мордор. Голые русалки и кариатиды вылеплены как будто душевно больным мясником, чтобы дискредитировать всё человечество перед инопланетянами. А посмотрите на вывески – только не смотрите слишком долго, а то так можно заработать шизофрению. Вот двор: эти качели качали ещё наших бабушек, такой металлолом давно уже мусор. Посмотрите на ямы во дворах. Жители закидывают их камешками и всякой дрянью. Допустим, вы приехали на море и не хотите видеть наши дворы – окей. Мусор на песчаном пляже – это вами же зарытые многочисленные окурки, косточки от персиков, стекло от разбитых бутылок. А по ночам сюда ходят наркоманы, а потом бросают прямо здесь шприцы с иглами. А ещё есть мусор в виде звуков – каждые два метра вы будете слышать новый шансон. Или душераздирающую попсу. Была такая певица лет двадцать-тридцать назад – Марина Журавлёва: а любовь малины слаще, малина, не везде она цветёт, малина, у разлуки вкус полыни, малина, она всюду прорастёт! Так вот, Марина Журавлёва навсегда поселилась в нашем Черноморске в виде своих песен. А навстречу вам идут всё новые и новые пузатые зомби, обожжённые солнцем и пьяные с утра, полуголые и хмурые. На женщинах-зомби накинута синтетическая сеть в виде парео. И все они прилюдно грызут семечки и матерятся. Это то, что ждёт вас в новом сезоне.

И, конечно, нападения людей с животными в руках. Это точно случается с каждым. Они подходят и просят вас сфотографироваться с их малышом. Ему нужны деньги на корм, и он такой милый. Хотите или не хотите – они вручают вам своего крокодильчика, обезьянку или попугайчика. Животному плохо, оно горячее и несчастное, оно собирается умереть, предварительно обгадившись. Но оно не должно умереть, пока его хозяин не заработал на пиво и сигареты. И оно работает. Страшное рабство, настоящая трагедия. Вообще, животным в Черноморске очень плохо. Посмотрите на кошек – их так много, но что это за жизнь? Они голодают и рожают своих детей прямо в холод и грязь, под ноги прохожим. Детей съедают собаки, да и взрослых кошек тоже. Каждый может изувечить кота, выбить глаз. Ведь кошек так много, зачем их жалеть. Те кошки, что выживут, станут людьми.

5.

КАТЯ (*ест*). Я устала. Сил моих нет. После работы вместо того, чтобы спокойно на диване полежать, разгребай это всё.

МАША (*чешет руки*). Не надо ничего разгребать. Я сама всё разгребу.

КАТЯ (*ест*). Где разгребу? Уже скоро полицию будут вызывать. Почему про драку не сказала?

МАША (*чешет руки*). Я сама разберусь.

КАТЯ (*ест*). Разберётся она.

МАША (*чешет руки*). Может, вообще в другую школу уйду.

КАТЯ (*ест*). Да в какую школу? Там то же самое у тебя будет. Почему нельзя нормально себя вести?

МАША (*чешет руки*). Я нормально себя веду.

КАТЯ (*ест*). Нет, не нормально. Ты дерзкая.

МАША (*чешет руки*). Я нормальная.

КАТЯ (*ест*). Ты дерзкая.

МАША (*чешет руки*). Хорошо, я дерзкая.

КАТЯ (*ест*). Мне твой новый классный звонил.

МАША (*чешет руки*). Павел Александрович?

КАТЯ (*ест*). Да хватит уже чесаться!

МАША (*чешет руки*). Я не могу.

КАТЯ (*ест*). Маша, сядь спокойно. Расслабься. Как тебя доктор учил: вдох-выдох, давай, вдох-выдох, вдох-выдох.

МАША (*чешет руки*). Ты подавишься крошкой. Так что сказал Павел Александрович?

КАТЯ (*ест*). Как обстановка, мол, в семье, спрашивал.

МАША (*чешет руки*). А ты что?

КАТЯ (*ест*). Так а что? Всё нормально у нас, говорю.

МАША (*чешет руки*). Mam, ты вешишь почти сто килограмм, а за полгода потолстела ещё на десять, это нормально, по-твоему?

КАТЯ (*ест*). При чём тут это? Что ты всё в одну кучу?

МАША (*чешет руки*). Mam, ты в свою «Микру» скоро не сможешь влезть, это нормально, да?

КАТЯ (*ест*). Ты старшим не указывай, при чём тут...

МАША (*чешет руки*). Ты не влезешь в свою «Микру», и не сможешь работать риэлтором, нам не на что будет снимать эту квартиру, покупать продукты, мы станем бомжами, меня заберут в интернат.

КАТЯ (*ест*). Да не чешись ты уже!

МАША (*чешет руки*). Да хватит жрать!

КАТЯ. Маша, Павел Александрович спросил меня, какая у тебя ориентация. Я сказала, что нормальная. И что ты просто любишь стиль унисекс.

МАША. А ведь у тебя музыкальное образование, мама. Ты могла бы играть в оркестре. А ты в этом городе прозябаешь.

КАТЯ. Что ты такое говоришь? Тут экология, тут море. Ты там могла бы астму получить, а тут врачи сказали, самый лучший климат для тебя.

МАША. Ты бы работала в оркестре, а я бы ходила в хорошую школу. Я читала, там есть школа при посольстве. Они учат несколько языков. И там есть самоуправление. И они изучают экологию, у них профиль такой, у школы.

КАТЯ. И я спасла тебя, правда, спасла. Они сказали: ещё чуть-чуть, и астма. А я тебя в охапку и поехала сюда, в этот город. Тут море! И тут не нужны виолончелисты. Тут нужны риэлторы, строители, официанты, горничные.

МАША. Я могу пойти в техникум, научиться хорошо обслуживать.

КАТЯ. В техникум? Я думала, ты хочешь в Шолохова. Не обязательно на начальные классы, на что хочешь.

МАША. Я шла сегодня мимо Шолохова. Они тоже едят семечки. И матерятся.

КАТЯ. Ну что делать, такая молодежь.

МАША. У нас в классе все смотрят телевизор, потом это всё обсуждают. Они говорят «крема» вместо «кремы». И ещё «ложить», «ихние». Я им предложила: давайте спасать дюны. Дюны же сносят, песок на стройку увозят. Но они не хотят. Они ничего не хотят.

КАТЯ. Ты должна приспособливаться к ним.

МАША. Стать как они?

КАТЯ. Ну, не знаю, находить общие темы.

МАША. А почему у тебя нет друзей?

КАТЯ. У меня? У меня есть приятельницы, почему.

МАША. Они не поздравляют тебя с днём рождения. Не приходят в гости. И мы к ним.

КАТЯ. Как ты меня утомила уже, Маш. Я так устала. Хотела просто полежать, пива попить.

МАША. А есть где-нибудь другие люди, мама? Как ты думаешь?

КАТЯ. Какие другие? Люди везде одинаковые.

МАША. Другие. Какие-то совсем другие.

КАТЯ. Вот, летом приедут отдыхающие, смотри на них.

МАША. Мне нужны совсем другие, мама.

6.

ПАВЕЛ. В общем, ситуация неприятная сложилась. Я говорил с ними, но, не знаю, насколько это подействует. Тут бы школьный психолог нужен, но их сократили везде.

КАТЯ. Я помню, тут была такая истеричная дама, типа психолог.

ПАВЕЛ. Ну, в общем, я хотел с вами поговорить. Как вы считаете, что происходит с Машей?

КАТЯ. Я не знаю. У меня работа, нет сил ни на что. Просто она подросток.

ПАВЕЛ. Да, тяжёлый, конечно, возраст, эти подростки. И им тяжело.

КАТЯ. У вас есть дети?

ПАВЕЛ. Сын. Ему пять лет.

КАТЯ. Ну вот, вы узнаете позже.

ПАВЕЛ. В общем, надо что-то делать, пока не дошло до чего-то... Они уже дрались. Хорошо, их спугнули, а так бы до чего дошло. Есть тут мальчик, Рома, он у них лидер. У него, я вижу, азарт появился.

КАТЯ. Может, поговорить с их родителями?

ПАВЕЛ. Да, я поговорю на собрании. Но не знаю...

КАТЯ. Люди нашего поколения, воспитанные на фильме «Чучело»... А мы же с вами ровесники, да?

ПАВЕЛ. Ровесники? Ну, вряд ли. Наше поколение «Чучело» не смотрело, мы «Нирвану» слушали.

КАТЯ. И мы «Нирвану» слушали. Вам сколько? Тридцать пять?

ПАВЕЛ. Тридцать.

КАТЯ. Ну почти ровесники. Мне тридцать пять.

ПАВЕЛ. Да? Так вы такая молодая... Вообще, вы молодо выглядите. Я думал, придёт сейчас тётка с красными волосами в майке «Всё путём».

КАТЯ. Почти угадали, я тётка, но волосы пока не крашу, и в маразм пока не впала, чтобы такие майки носить. В общем, Павел Александрович, у меня тяжёлая жизнь. Я одна воспитываю дочь. Работать приходится много, заработок нестабильный. Нет сил ни на что. Просто даже сесть и подумать нет сил.

Квартиру мы снимаем, своего жилья нет. Дочь у меня непростая. Условия я создала: ноут-бук, вай-фай, питание, одежда, книги. Книг у нас много, ни у кого в городе столько нет. Всё, больше ничего не могу, дальше школа. И задача школы, я считаю, справляться с детьми. А не перекидывать всё на одиноких матерей.

ПАВЕЛ. Скажите, эээ...

КАТЯ. Екатерина.

ПАВЕЛ. Скажите, Екатерина, у Маши действительно нетрадиционная ориентация?

КАТЯ. Я вам уже говорила, что она просто последнее время хочет одеваться как мальчик. Вообще, я нашла у неё открытку. Там она какие-то строчки из песни, наверное, написала. Что-то про любовь. Но не знаю, кому.

ПАВЕЛ. А вот её подруга Лиза, как они дружили?

КАТЯ. Я вам ещё раз говорю: я много работаю, прихожу домой поздно. Конечно, я общаюсь с Машей, она делится со мной. Вот, про игру рассказывала недавно... Как её? Хоумстак. Но какие-то детали от меня ускользают.

ПАВЕЛ. Какие-то важные детали.

КАТЯ. Дисциплина в классе – ваша задача.

6.

РОМА. Ну что, Коваленко, какие планы?

МАША. Отстань, Синенко.

РОМА. А ты меня раньше Рома звала.

МАША. Когда ты был нормальный ещё.

РОМА. Я-то нормальный, а ты, вот, у нас, нет. Так какие планы?

МАША. Опять со своей химией? Сам учи её, я тебе не репетитор.

РОМА. Да не, я не про химию. Будешь нормальной становишься?

МАША. Меня уже спрашивали.

РОМА. Так ты им не ответила. Ну что, будешь нормальной? Я твой друг, поделись со мной.

МАША. Синенко, релакс.

РОМА. Давай из тебя нормальную делать, а?

МАША. Это как?

РОМА. Ну, ты просто не пробовала, Коваленко. А попробуешь, спасибо скажешь.

МАША. Покинь пейзаж.

РОМА. Короче, Коваленко. План такой: ты быстро становишься нормальной. Иначе у тебя проблемы.

МАША. Придурок. Прыщавый придурок.

РОМА. Ты спасибо скажи, что я тебя предупредил. Просто я добрый, православный человек. А ты извращенка херова. Это всё потому, что целка, нормального мужика не знаешь. Помочь? Я спрашиваю, помочь? Давай на 8 марта назначим? Или ты уже не празднуешь женский день?

МАША. Прибереги руки, а то драть будет нечем.

РОМА. Вернётся на путь добра. Мама твоя обрадуется.

МАША. Пошёл вон!

Рома в результате борьбы видит царапины на её предплечьях.

РОМА. Ты наркоманка что ли?

МАША. Какой же ты придурок, Синенко.

РОМА. Короче, готовься 8 марта стать женщиной.

7.

ПАВЕЛ. В общем, лучше пока я буду тебя провожать после школы, когда смогу. Так спокойнее. Безопаснее.

МАША. Спасибо, Павел Александрович. Так вы за свободу или за безопасность?

ПАВЕЛ. Ха! Ну нет, я тебе не скажу. А то стыришь у меня пару умных мыслей. А сочинение должно быть честное, от себя на сто процентов.

МАША. Вообще, конечно, не знаю, получится у меня или нет. Нам раньше никогда не задавали такие сочинения писать, ну, чтобы без шаблона. Тем более, на английском.

ПАВЕЛ. А на литературе?

МАША. Нет. Никогда. Как хорошо, что вы в наш город приехали. Вы с севера, да?

ПАВЕЛ. Это у вас так принято, я заметил: все остальные города севером называть. Нет, я с востока, скорее.

МАША. А мы с мамой с севера приехали. Москва – это же север, да?

ПАВЕЛ. Да, если смотреть на карту. А почему вы приехали сюда?

МАША. Тут море.

ПАВЕЛ. Да, понимаю. Тут море.

МАША. Мне кажется, море должно быть и на севере, и на востоке. А то несправедливо, что оно именно в этом городе.

ПАВЕЛ. Здесь скучновато, конечно. Но можно ездить на велосипеде.

МАША. Тут тесно.

ПАВЕЛ. Летом, согласен - очень тесно. Зато зимой пусто. Наверное, в сочинении напишешь, что ты за свободу, да?

МАША. Бинго.

ПАВЕЛ. Все люди делятся на тех, что за свободу, и на тех, что за безопасность.

МАША. Безопасности не бывает.

ПАВЕЛ. Ты так считаешь?

МАША. Я так чувствую. Каждый человек может внезапно умереть.

ПАВЕЛ. Это да.

МАША. Рак. Несчастный случай. Нападение хулиганов. Стихийное бедствие.

ПАВЕЛ. А ты философ.

МАША. А вы?

ПАВЕЛ. Я стараюсь быть оптимистом.

МАША. Я тоже когда-то была.

ПАВЕЛ. Ха-ха! Это интересно! Так и что же произошло, что ты изменилась?

МАША. Жизнь. Произошла жизнь. Жизнь – это такие царапины на поверхности.

ПАВЕЛ. Маша, да ты, наверное, стихи пишешь?

МАША. Просто хочется оставить какой-то привкус после себя в ваших мыслях.

ПАВЕЛ. Ха-ха! Привкус в мыслях – это мем! Это я запомню!

МАША. Вам смешно, да?

ПАВЕЛ. Нет, что ты! Ха-ха!

МАША. Дальше я сама, спасибо!

Маша убегает.

ПАВЕЛ. Маша!

8.

МАША. Знаешь, это дико увлекательная вещь – английский.

КАТЯ. Ещё бы. Вот и учи.

МАША. Столько теперь понимаю. Там, знаешь, всякие события происходят. Довольно трагичные события. Сначала не понимала, как там, чего, а теперь перевожу тщательно, и понимаю. Вот, например, Терези убила Вриску. Почему? Потому что Вриска убила Тавроса. И Терези убила Вриску, чтобы спасти себя и других от Джека. Она путешественница во времени. Садится на люсуса, разгоняется до 88 миль в час и оставляет следы синей горячей крови за собой.

КАТЯ. Маш, покажи руки.

МАША. Зачем?

КАТЯ. Покажи.

МАША. Ну, я пошла уроки делать.

КАТЯ. Покажи!

Маша поднимает рукава и Катя видит глубокие царапины.

Ты опять? Зачем?

МАША. Я не могу.

КАТЯ. Маша, птичка, ну зачем же так царапать?

МАША. Я не могу не царапать.

КАТЯ. Ну тебя же доктор учил: хочешь поцарапать руки, нужно сесть и дышать. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

МАША. Я пробовала. Не помогает больше.

КАТЯ. Ну как не помогает, дочь, как не помогает?

МАША. Почему-то не помогает, мам.

КАТЯ. Все руки расчёсаны, зачем ты их чешешь?

МАША. Я не могу не чесать. Сильный зуд.

КАТЯ. Ну как же так!

МАША. Да ты не расстраивайся. Они заживут.

КАТЯ. А ну-ка стань на весы.

МАША. Зачем?

КАТЯ. Я сказала, стань на весы. Из карманов всё убери. Давай-давай.

Маша становится на весы.

Ну ёлки-палки! Так и знала! Что такое случилось-то? Почему не жрём? Выплёвываем? Или блюём?

МАША. Просто нет аппетита.

КАТЯ. Я не могу так больше. Не могу. Я чувствую себя каким-то перегноем. Удобрением для тебя. Чтобы ты жила, росла, мне костями лечь надо, да? От своей жизни отказаться. Все силы свои тебе отдать. Кровь свою тебе перелить.

А я пустая. Совсем пустая. Я не могу, понимаешь? Даже быстро идти не могу. Всё время хочу спать. Давление скачет. Аритмия, наверное, у меня, не знаю, сто лет у врача не была. Может, гормоны. Или диабет. Или рак. Нет сил у меня никаких.

МАША. Давай уедем из этого города, мама.

КАТЯ. На это нужно много сил. Их нет у меня. Я поэтому так много сладкого ем, что сил нет.

МАША. Это просто ты устала здесь жить.

КАТЯ. Маша, ладно я, мне тридцать пять, я старая. Но ты-то почему такая? Что с тобой происходит?

МАША. Я влюбилась.

КАТЯ. Влюбилась? В кого?

МАША. Mam, мне вчера сон дурацкий снился. Будто бы эта квартира наша, не съёмная. И будто бы ты умерла. И вот ты лежишь, а я думаю: надо же какой-то гроб большой купить, чтобы тебе было там не тесно. Ты же большая очень, а они узкие. И будто бы соседки пришли, подруги какие-то, и вообще незнакомые женщины. И все говорят мне что-то. «Конечно, это она сама виновата. Запустила, не заметила, забегалась. Умнее надо быть». «Надо было замуж выйти. За богатого. За деньги за границу вылечили бы». «Далась ей эта работа. Нервная работа». «Молиться надо было, в церковь ходить. Пусть и не верила, а покреститься не помешало бы. Боженька бы не обидел». «Надо было к экстрасенсам идти. Карму вычистить. Карма зашлаковалась, засорилась, от этого и началось». «А ты нос не вешай, деточка. Что ты стоишь смурная, каменная? К людям приветливее надо быть, поласковее». «Почему ты не плачешь?! Должна плакать! Стой и плачь!» «Ты насчёт блинов не забыла? Хватит на всех? А водки достаточно? Может, послать моего ещё взять? Водки должно быть много!» «Что за дурацкий платок? Ты что, не могла прилично одеться? На тебя же люди смотрят!» «Сколько беготни по инстанциям-то будет! Ноги собьёшь. Зато квартира своя. Повезло тебе». «Тебе теперь надо побыстрее замуж. С таким приданным тебя любой дурак за себя возьмёт». «Вещи никому не отдавай. Нечего нищих одаривать. Я приеду, покопаюсь, заберу сама, что получше». «Не забудь про тот долг. Сейчас, конечно, не место и не время, но ты должна меня понять». «Э-эх, что ж делать, судьбинушка твоя теперь сиротская, придётся тебе несчастий да горюшка испить вволю-ю-ю...»

9.

РОМА. Кузнецова, ну, как дела? Ещё не родила?

ЛИЗА. Не надо как дебил разговаривать, Рома, короче.

РОМА. Ну извини, Лиз. Я... давай вместе погуляем после школы? Хочешь, в кино сходим?

ЛИЗА. В кино? Я думала, в церковь позовёшь.

РОМА. Да, ладно, чё ты. Это я так хожу, батя заставляет. Если не ходить – он бабла не даёт. Так пойдём в кино?

ЛИЗА. Рома, у меня тренировки. Я же звезда тенниса, ты забыл?

РОМА. Я помню, конечно. А я на дзюдо хожу. Так-то я волейбол люблю, но батя сказал - надо. А летом ты с кем на пляж будешь ходить?

ЛИЗА. С ракеткой. Летом у меня тоже теннис, Рома.

РОМА. А хочешь, приходи на соревнования мои. Вдруг ты удачу приносишь.

ЛИЗА. Ну не знаю, блин, сама ищу такого человечка, чтобы удачу приносил.

РОМА. Всё хочу спросить – ты тут девкам показывала фотку чью-то.

ЛИЗА. Ну.

РОМА. Это кто был?

ЛИЗА. Мой парень.

РОМА. Твой парень?

ЛИЗА. Да, мы вместе на теннис ходим. Давид. У него хороший рейтинг, и он на Марата Сафина похож. В ранней молодости, конечно.

РОМА. Зачем тебе ара, бери меня!

ЛИЗА. Короче, Синенко, ты совсем уже?

РОМА. Извини, Лиз, ну правда. Тебе русских мало что ли? Ну ладно, ладно. Пусть Давид. И как, у вас всё, ну, это, серьёзно?

ЛИЗА. Ну да. У нас всё очень серьёзно.

РОМА. Жалко. Ты красивая.

ЛИЗА. Ха-ха, неожиданно.

РОМА. Да ладно, Кузнецова, ты мне с пятого класса нравишься, то же мне, неожиданность. Знаешь прекрасно.

ЛИЗА. Ну ты же, вроде, на Коваленко смотрел в первой четверти. Я видела, вы в контактике сидели.

РОМА. Ну, так это когда было! Сто лет назад. Это, так, да просто, как, ну, подружески. Ты же тоже с Коваленко дружила, ха-ха!

ЛИЗА. Ну ты сравнил. Я-то с ней просто дружила, как с нормальной.

РОМА. Да ладно, ага, сама же всем разбазарила, что она лесбиянка.

ЛИЗА. Ну, она, да, какая-то странная, короче.

РОМА. А сначала ничё, нравилась тебе.

ЛИЗА. Рома, она, конечно, начитанная, и такая, ну, экологией увлекается, там, не знаю. Но больная, конечно, на всю голову. Говорю: «одеваю», она исправляет – типа, надо говорить «надеваю». «Ихние» не говори. Я что, с хутора? Все так говорят! Но наша Машенька, конечно, самая умная. И эта игра её. Сначала тоже пыталась «Хоумстак» её этот смотреть. Но, блин, там мозг сломаешь. И английский этот – ни фига не понятно, вообще. Там четыре главных героя как бы, из них два – Джон и Дейв. И эти двое как бы немножко пидоры, что ли. Они иногда как бы целуются, и типа дружат, в общем. Ну и как-то, короче, пришла она ко мне в гости, Машка. Ну и увидела у меня очки, короче, солнечные мои. Ну и, типа, давай в Джона и Дейва играть, типа, косплей. Ну мы, такие, нарядились. Я Джон, она Дейв. Такие, пофотались. Ну круто же. А потом чё-то так прикольно стало, я это, достала бальзам папкин, мы, такие, немножко бухнули, ну так, по рюмочке, конечно. И давай дальше дурковать, селфи делать. Ну и она взяла и поцеловала меня. В губы.

РОМА. Ого.

ЛИЗА. Это один случай. А вообще, она странная. Какие-то книжки читает мутные, типа, эээ... По? Писатель такой, По – фамилия.

РОМА. По? Ха-ха! Ты напутала, нет таких.

ЛИЗА. Нет, я видела, По, фамилия такая. Там, типа, про чуму.

РОМА. Ха-ха! Она сама чума!

ЛИЗА. Книг у них как на помойке – куча. Вместо угля можно на маёвку брать, шашлыки жарить. А главное – она в кого-то влюбилась, а мне не говорит. Вот как так, Ром? Ну если ты, типа, подруга, так ты должна всё говорить. Просто всё. А она не сказала. Это, короче, вообще странно. В кого, спрашиваю? Он из нашего класса? Молчит.

РОМА. Он? Почему он? Она же лесбиянка.

ЛИЗА. Ну, не знаю, кто там: он, она, оно.

РОМА. Так ты же сказала, она лесбиянка. В форуме написала. Все тебе поверили.

ЛИЗА. Рома, я тебя умоляю. Ты не знаешь. Ты же не знаешь – она мои наушники порвала.

РОМА. Офигела совсем.

ЛИЗА. Да. Взяла и порвала мои наушники. Никогда не прощу.

РОМА. Эти извращенцы, короче, достали уже. Хочешь, я тебе подарю наушники? А с ней я разберусь. Батя сказал, извращенцев всех надо в печку.

11.

ПАВЕЛ. Добрый вечер, дорогие родители. Я, как вы знаете, новый классный руководитель у ваших детей, и ещё я учитель английского. Зовут меня Павел Александрович, кто первый раз на собрании. Прежде, чем перейти к вопросам учёбы, мне поручили поговорить с вами о прочих вопросах. Во-первых, видимо, я буду вести кубановедение, педагог ушла в декрет. Говорят, кубановедение приводит к увеличению рождаемости. Видимо, за счёт педагогов в первую очередь.

Родная Кубань! Равнины и горы,

Лугов многоцветье нам радуют взгляд.

Родная Кубань! Пшеничным простором

И теплым прибоем ласкает ребят.

Ты, житель Кубани, традициям мудрым,

Законам природы внимай, не перечь.

Давайте всем миром, казачьим народом

Родную природу любить и беречь.

В общем-то, это краткий пересказ курса кубановедения. Как-то не представляю даже, как этот предмет буду вести. Но что хочу сказать – наверное, будем делать упор на толерантность. Жители Кубани традиционно были достаточно толерантными, потому что край многонациональный.

МУЖЧИНА С УСАМИ. Патриотизм воспитывать, казачество возрождать. Нравственность.

ПАВЕЛ. Да, наверное. Конечно, мы воспитываем нравственность. Школа – это место воспитания нравственности в том числе. С другой стороны, лучше бы эту нравственность воспитывала семья.

МУЖЧИНА С УСАМИ. Дать православное воспитание тоже.

ПАВЕЛ. Ну, это, наверное, на уроке по истории религий, вместе с другими религиями.

МУЖЧИНА С УСАМИ. Зачем нам другие? Нет, вы расскажите про православие. Это и есть кубановедение. Вы что, хотите, чтобы у нас тут лезгинку танцевали? А потом мечети, хиджабы и геноцид христиан. Нет, только казаки, мы то есть, мы спасём. Давайте я скажу. Я отец уже бывалый, пятеро у меня. Вот. И что хочу сказать. Воспитание – это важно. Мы, вот, с женой детям костюмы шьём. Девочкам сарафаны, мальчикам рубахи до колена. Ну, знаете, русские такие, из парчи. И мы в церковь идём всей семьёй, на все праздники и в субботу в этих костюмах. И это правильно. И школа тоже так должна. Всех объединить. Символ дать – те же сарафаны, рубахи, не знаю, ленточки. И чтобы дети вместе пели, вместе соблюдали. Потому что врагов у русских много. А

казаки всегда врагов нагайками и саблями. Кстати, надо и оружие изучать на кубановедении. Разобрал, собрал огнестрел на время. Бдительности учить. Где увидел, услышал диверсию – сразу иди и рассказывай взрослым. Разные шифры, азбуку Морзе, яды. Тогда порядок. Тогда мышшь не проскочит.

ПАВЕЛ. Спасибо за ваше мнение. Давайте перейдем к другому вопросу. В нашем классе произошла неприятная история. Одну девочку вдруг стали травить. Мне бы хотелось, чтобы вы поговорили со своими детьми. Сказали им, что люди разные, и кто-то может не походить на тебя. Каждый может выглядеть, как он хочет, и вообще, быть другим. Толерантность...

МУЖЧИНА С УСАМИ (*перебивает*). А её тут нет, матери? Ну так я скажу. Коваленко эта, конечно, сама виновата. Одевалась бы как девочка, в церковь ходила, было бы всё нормально. Но мать её воспитала пагубно. Да, пагубно. Плохо воспитала. Девочка должна быть как девочка. А не это вот всё. Моему сыну поддержку не оказывает она. Сколько раз он просил помочь с химией. Куда там, ноль внимания. А мой сын тройки-двойки получает теперь. Из-за неё. Я ему сказал: наведи там, сынок, порядок уже.

ПАВЕЛ. Так ваш сын – Рома Синенко, да?

МУЖЧИНА С УСАМИ. Да, он. Воспитываю сына как мужчину. Как патриота. Казака.

12.

МАША. Павел Александрович.

ПАВЕЛ. Маша? Что ты здесь делаешь?

МАША. А вы что тут стоите за дверью? Вас выгнали?

ПАВЕЛ. Так они там играют в ток-шоу «Холостяк». Слышишь, как орут? А я тут книжку читаю. Тут хорошо, тихо. Подоконники удобные.

МАША. Тяжело быть классным?

ПАВЕЛ. Что ты имеешь в виду?

МАША. Тяжело быть классным руководителем? Ну, столько времени. Все эти вечера. Стой тут. Школьники бухают. Шумят. Тупо шутят. Ржут как лошади. Музыка оглушительная.

ПАВЕЛ. А ты не пришла, они дарили девочкам розы.

МАША. Вряд ли бы мне подарили.

ПАВЕЛ. Глупость, конечно. Я разберусь с этим. Кто, вообще, придумал эту историю?

МАША. Наверное, Лиза.

ПАВЕЛ. Почему вы поссорились?

МАША. Не знаю. Просто мы разные. Совсем разные люди. Не знаю, почему она захотела дружить так внезапно в первой четверти.

ПАВЕЛ. Почему ты сейчас пришла?

МАША. Так. Вы не курите?

ПАВЕЛ. Нет.

МАША. А я вашу жену видела. Такая стройная. Тихая. Красивая. Как будто сошла с полотен Боттичелли.

ПАВЕЛ. Спасибо. Так ты чего пришла?

МАША. Вас увидеть. Я стихотворение сочинила. Вы же сказали, что можно сочинить стихотворение вместо того, чтобы топик сдавать. Вот, я сочинила. Прочешь?

ПАВЕЛ. Ну, давай.

МАША.

People think over about great trouble –
Pollution of nature is problem for public.
We all need pure water, pure land and pure air
Or else we can die – and that's affair.

Там второй куплет ещё есть.

ПАВЕЛ. Прекрасно. Я и по-первому вижу, что прекрасно. Знаешь, ты одна такая в этом классе способная. Ты и сочинение самое лучшее написала тогда про свободу. Я его сохранил у себя. И песню «Нирваны» ты лучше всех перевела. Остальные смотрят на меня с недоумением. Как будто я их тверк прошу станцевать, знаешь.

МАША. А вы прекрасный учитель. Нет, правда! Раньше, с тем преподавателем, думала, что я вообще, ну, не способна к языкам. Ну, есть же люди способные, а есть нет. И я думала, ну как же я сбегу отсюда, если к языкам не способна. А потом вы пришли. Теперь так английский люблю.

ПАВЕЛ. Ты, конечно, способная. А куда сбежать собралась?

МАША. Куда-нибудь, где другие люди. Только ещё не знаю, где они. Вот, к нам летом приезжают многие. Но они те же самые, вообще те же. В аэропорту иногда вижу, но редко. Я иногда нарочно в аэропорт езжу. Моё любимое место. Сижу там, громкую связь слушаю. Пассажиры выходят. Другие заходят. Такие они бывают классные! Какие-то совсем другие. Без семечек. Модные. Телефоны у них хорошие. Одежда другая. Кроссовки выдающиеся. Но это не главное – лица другие. Не знаю, как объяснить, я ещё не обладаю жизненным опытом.

ПАВЕЛ. Всё нормально, я понимаю.

МАША. Вот зачем они сюда приезжали? Загадка.

ПАВЕЛ. Да, я тоже когда-то сбежал. Из своего маленького города. Там никто не говорил по-английски.

МАША. И здесь никто не говорит.

ПАВЕЛ. Ну, зато тут море.

МАША. Нам повезло. Что вы приехали. Мне повезло. Вы вообще какой-то другой. И очень красивый.

ПАВЕЛ. Только не пиши мне больше открыток, Маша.

МАША. Что?

ПАВЕЛ. Не надо. Это ни к чему. Всё же тебе 14 лет, а мне 30. У меня жена, ребёнок, и вообще. Я просто хочу сказать, что дружба – это очень ценная вещь. И не надо всех этих писем, страстей этих. Конечно, я понимаю, такой возраст у тебя и всё такое. Письмо Татьяны в Онегину. Но – не надо.

МАША. Откуда вы знаете, что это я?

ПАВЕЛ. Ну а кто, Маш? Кто ещё на дизайнерской бумаге будет писать красивые стихи на английском?

МАША. Мне кажется, мы бинарное соединение. Два атома водорода, а между нами кислород, которым мы дышим. Облако нашего общего дыхания. Облако слов, идей, мыслей. В общем, проще говоря, как будто вы моя вторая половина.

ПАВЕЛ. Маш, ты не моя вторая половина. А я не твоя. Не твой. Не твоя половина, короче. В общем, ты учись, занимайся, поступишь в хороший вуз, всё у тебя будет хорошо.

МАША. Какое острое сочетание смертности и пробуждения.

ПАВЕЛ. Маш, ты, я вижу, творческая натура, одарённая. И всё у тебя будет хорошо, встретишь парня.

МАША. Так вы не любите меня?

ПАВЕЛ. Маш.

МАША. Это очень трудно допустить до сердца.

ПАВЕЛ. Маш, ну, прекрати.

МАША. Павел Александрович, там за мной мама приехала, она меня в машине ждёт. Но сначала она хотела с вами о чём-то поговорить.

ПАВЕЛ. Со мной? Сейчас? О чём?

МАША. Что-то важное. Она просила. Там ждёт вас. На парковке перед школой. Синяя «Микра» у неё. Пожалуйста.

ПАВЕЛ. Ну хорошо.

Павел уходит. Маша включает видеозапись на телефоне и говорит в него.

МАША. Привет. Я Маша. И сегодня у нас дико интересная тема – вендобионты. Это существа, о которых рассказали царапины. Вендобионты – это крупные многоклеточные организмы, они жили миллионы лет назад. Они могли вытягиваться, сильно увеличиваться в длину. Кстати, интересная особенность. Вот бы люди могли так вытягивать свою личность: был, например, придурок прыщавый, а стал Махатма Ганди. Но вернёмся к вендобионтам. Эти существа царапали микробный мат зубами, так они собирали пищевой комок. Может, они его проглатывали, а может, нет – неизвестно. Потом отползали назад – они двигались другим концом вперёд, не тем, где рот. Отползали и снова царапали, и снова. И теперь учёные находят эти длинные царапины, очень длинные. Иногда вся видимая поверхность древних микробных матов исчерчена этими следами. Если бы не царапины – никто бы не узнал о вендобионтах. Вы тоже можете оставить свой след.

Маша оставляет включенную телефон на подоконнике, царапает ключами стену коридора и дверь кабинета английского. Заходит внутрь.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

1.

КАТЯ. В общем, смотри. Я не ругаться хочу. А хочу понять. И принять решение какое-то адекватное. Смотри, ситуация такая. Я могу написать заявление и дальше поехало. Прокурора города я хорошо знаю. И ты, в общем, загремишь. Тут папины деньги помогли бы, может, да папа твой и сам под следствием. Да и прокурор не возьмёт. Поэтому просто расскажи. Как это всё произошло?

РОМА. Я, я не знаю... Она так неожиданно пришла. Сначала её не было. Мы всем нашим по розочке подарили, ну, женскому полу. А её не было, и я, в общем, мы выпили немного пива.

КАТЯ. Говори правду.

РОМА. Мы выпили пиво с водкой. Ну и стали танцевать. Саныч вышел, типа, ну, мы расслабились.

КАТЯ. Павел Александрович?

РОМА. Да, Палсаныч. Ну и мы просто танцевали. А потом вошла Коваленко, то есть - Маша. И мы все офигели. Ну, в смысле, мы не ожидали. А она наушники же у Лизы порвала, знаете?

КАТЯ. Наушники?

РОМА. Да, у Лизы, раньше. И Лиза смотрит на меня, типа, ты посмотри. И все смотрят на меня. Как будто не понимают, что делать. Ну и я подошёл к ней. А она танцует, и вообще на меня не смотрит. Колбасится. И я говорю: Коваленко, а ты чего пришла?

КАТЯ. А почему это тебя так удивило? Это же вечер для всего класса, восьмое марта.

РОМА. Ну да, но...

КАТЯ. Ну говори-говори.

РОМА. Я не знаю.

КАТЯ. А чего? Чего голову-то опустил?

РОМА. Не знаю.

КАТЯ. Ты же её травил, да? Угрожал?

РОМА. Ну, она сказала... Лиза сказала, что она лесбиянка, и я... Я её... Машу спросил, типа, правда это или нет. А она сказала, что я прыщавый придурок. Оскорбляла меня.

КАТЯ. И ты решил, что лесбиянкам не место на школьном вечере, да?

РОМА. Ну, папа говорил, что это извращенцы.

КАТЯ. А ты? Ты как думаешь?

РОМА. Не знаю.

КАТЯ. Ты думаешь, это извращенцы?

РОМА. Не знаю... Ну, типа, ненормально это.

КАТЯ. Так а кто такие извращенцы по-твоему?

РОМА. Это те, кто всякие преступления совершает, типа, насилует, издевается.

КАТЯ. А если человек любит человека, то это разве извращение?

РОМА. Не знаю. Ну, типа, мужчина должен любить свою жену, а жена мужа. Остальное - извращение.

КАТЯ. А ненавидеть – это нормально?

РОМА. Ну, надо ненавидеть иногда. Своих врагов.

КАТЯ. А разве господь не призывал нас любить врагов наших?

РОМА. Грех надо ненавидеть.

КАТЯ. А что такое грех?

РОМА. Не знаю.

КАТЯ. Вот смотри, папа твой в церковь ходил, призывал с грехом бороться, а сам взятки брал. Теперь под следствием. Как так? Молчишь. А вот если его посадят? На несколько лет. Что делать будешь?

РОМА. Не знаю.

КАТЯ. Вот так. Парадокс. Такой нравственный человек, а брал взятки. Чиновник. Многодетный отец. Православный.

РОМА. В волейбол пойду.

КАТЯ. Что?

РОМА. В волейбол пойду. На дзюдо ходить не буду. Буду на волейбол ходить. Если папу посадят. Я дзюдо ненавижу. И в церковь ходить не буду. Да и мама не будет, мы все не будем.

КАТЯ. Так зачем же ты Маше рёбра переломал? Молчишь. Ведь ты же её пинал. Она на полу лежала, а ты её пинал. Плюнул в неё.

РОМА. Они все смотрели на меня... Я сначала толкнул её. А она стала царапать меня. Тогда я ещё толкнул... Не знаю... Не понимаю, как это... А они все стояли и смотрели.

КАТЯ. А ты?

РОМА. Я должен был что-то сделать... Она порвала наушники...

КАТЯ. А в первой четверти вы дружили.

РОМА. Да.

КАТЯ. А в третьей ты сломал ей два ребра.

РОМА. Они все как будто хотели этого.

КАТЯ. А ты?

РОМА. Не знаю. Что вы пристали ко мне? Я не знаю.

КАТЯ. Она ведь даже не лесбиянка.

РОМА. Я не знаю! Не знаю! Не знаю!

2.

ЛИЗА. Привет! Это снова я, Лиза. За данный текущий год я дала вам 39 великолепных уроков красоты. Там были и уроки по макияжу, и по аксессуарам, и нейл-арту. Вы спросите, как у меня это получается, ведь в данный момент я хорошая теннисистка, просто очень хорошая. У меня офигительно высокая квалификация. Так я скажу вам: нужно быть более организованными. И я высоко организованная девушка, человек. У меня куча дел, но я не забываю про свой проект – данные уроки красоты. И я не забываю про личную жизнь. И сегодня будет урок про личную жизнь. Я расскажу вам, девчонки, как надо обращаться с парнями. Парни – данное занятие требует времени. Начнём с того, что хорошо изучим его: кто он, кто его родители, и его хобби, чем интересуется. Но изучаем непосредственно исподтишка, чтобы он не заметил ни разу. Потом надо показать данному парню, что ты очень занята, что у тебя много дел, увлечений, и спорт у тебя, и вообще, большие планы на данную жизнь. Потом должна появиться фотография: просто найди фотку симпатичного парня и носи её с собой. А потом, типа, она у тебя выпала как бы, и вот уже ты говоришь, что это твой парень, и он крутой, он тоже занимается спортом и всё такое. И что у вас всё серьёзно. Может, данный парень – твой будущий супруг. Но это если твой избранник один, свободен, а если он смотрит на другую? Не сдавайся. Подружись с той девушкой, на которую он смотрит. Подружись и потом поссорься. И расскажи всем, какая она... Ну, какая она нехорошая. Он узнает и тоже разочаруется в ней. И тогда уже пусть выпадает та фотография красавчика – всё, рыба попалась на крючок. Он твой. А теперь посмотри на данного парня внимательно: он действительно тебе нужен? Может, он неудачник? Зачем тебе неудачник? Попрошайся с ним. Неудачники никому не нужны. А с вами была Лиза и уроки любви! Держите пальцы вверх и увидимся!

3.

ЛИЗА. Палсаныч, только недолго, у меня теннис.

ПАВЕЛ. Я недолго, Кузнецова, недолго. Сигарету выкуришь по дороге.

ЛИЗА. Я не курю, у меня же теннис.

ПАВЕЛ. Я видел, как ты курила за школой.

ЛИЗА. В среду? Ну это просто нервы. Перед контрольной волновалась. Да я не затягивалась, так, вдох-выдох и побежала.

ПАВЕЛ. А как ты относишься к тому, что у нас произошло?

ЛИЗА. А что у нас произошло?

ПАВЕЛ. А ты считаешь, у нас ничего не произошло?

ЛИЗА. А, это... Ну, я считаю, Коваленко сама виновата.

ПАВЕЛ. Сама виновата? В чём?

ЛИЗА. Она высовывалась. Много выпендривалась, типа. Дерзкая такая была.

ПАВЕЛ. А ты?

ЛИЗА. Я?

ПАВЕЛ. Ты не дерзкая?

ЛИЗА. Мне можно. Я из другой касты. Я красивая. И в теннис играю.

ПАВЕЛ. То есть, ты считаешь, что Рома Синенко поступил правильно?

ЛИЗА. Ну нет, не то, что бы... Ну конечно, типа, это насилие. Неудачник. Я считаю, он неудачник.

ПАВЕЛ. Неудачник?

ЛИЗА. Проблем огребёт. Это тупо как-то. Мог бы умнее сделать. Так подставляться.

ПАВЕЛ. Скажи, Лиза, вот о чём ты мечтаешь? Есть же у тебя мечта?

ЛИЗА. Мечта? Ну, школу закончить как минимум.

ПАВЕЛ. Стать великой теннисисткой, да?

ЛИЗА. Великой теннисисткой? Издевается?

ПАВЕЛ. Почему?

ЛИЗА. Я никогда не стану великой теннисисткой. Потому что у родителей нет бабла.

ПАВЕЛ. А как это связано?

ЛИЗА. Это связано крепко. Как же достали вы все меня, Мария Шарапова, Мария Шарапова. Да чтобы в этих турнирах участвовать, вы знаете сколько денег нужно? А мне уже 14 лет. Я уже должна была в куче турниров играть, баллы зарабатывать. А они не везут меня никуда. У них нет денег. Они своей гостиницей зарабатывают только в июле и августе. И на эти деньги весь год живём. И снова об отдыхающих мечтаем. А теннис – это очень дорогое удовольствие. Ты должен платить за перелёты, гостиницы, и тренера везде возить за свой счёт, и ему платить за тренировки ещё. Короче, вам не понять.

ПАВЕЛ. Почему же, я понимаю.

ЛИЗА. Да не понимаете вы! Что вы понимаете! Я же фальшивая теннисистка, любитель. Я никогда не буду профессиональной теннисисткой. Бросить на фиг надо этот теннис уже. Мама говорит: вот замуж выйдешь, тогда и бросай. А пока, типа, делай вид, что ты теннисистка. Типа, в теннис хорошие женихи играют. Вот вы спросили, типа, какая мечта. Я бы хотела, чтобы у моих родителей было много денег, и я бы стала настоящей. Марией Шараповой. Одной из этих, которые зарабатывают теннисом. Их человек двадцать в мире. У меня бы получилось.

ПАВЕЛ. В жизни много других интересных дел. Может, ты поступишь в хороший вуз, получишь образование. Найдёшь себя.

ЛИЗА. Не знаю. Ничего мне больше не интересно. Бессмысленно всё. Больше способностей нет у меня, я только в теннис хорошо играю.

ПАВЕЛ. Тебе нравится Рома Синенко?

ЛИЗА. Да что вы ко мне пристали со своим Ромой?

ПАВЕЛ. Я видел, как ты на него смотришь.

ЛИЗА. Ну он мне нравился. Но у него много проблем сейчас. Он из такой семьи: деньги, папа на должности. Но Рома не такой. Ему как-то это всё... Но папа сказал: надо. Рома лоханулся.

ПАВЕЛ. А Машу тебе жалко?

ЛИЗА. Жалко? Не знаю даже.

ПАВЕЛ. Давай я тебе сказку расскажу.

ЛИЗА. Сказку? Ха-ха! Вы жжёте, Палсаньч!

ПАВЕЛ. Это сказка для взрослых, не переживай. Ну просто такая история, короткая. В одной деревне жила очень красивая девушка, её звали... ну пусть её звали А. И в ту деревню как-то пришли странные люди. И они сказали: жители, вы должны дать нам другого человека. Просто скажите, кто тут другой. Мы заберем его или мы вас всех тут убьём, если не послушаетесь. Жители посоветовались-посоветовались и выбрали. Кого, как ты думаешь?

ЛИЗА. Её?

ПАВЕЛ. Нет, они выбрали самого толстого человека. Они сказали: вот, этот толстяк – другой. Забирайте его. Странные люди спросили: а с этим согласна ваша А? Она не против? Она была не против, ей было всё равно, и его забрали. Но странные люди вернулись и снова потребовали другого человека. Жители посоветовались и выдали самого высокого. Они сказали: вот, он другой, посмотрите, он не такой, как мы, забирайте. И странные люди забрали его, и снова А была не против. Ей было всё равно. Но странные люди вернулись и снова стали требовать другого человека. Они приходили много раз, всю неделю. И жители отдали им: человека с самой смуглой кожей, человека с самой бледной кожей, человека с самой смешной фамилией, хромого, косоглазого, кудрявого, левшу, заику, обжору, жадину, льстеца, вруна, вонючку, поэта, музыканта, художника, доктора, многодетного, бездетного, лысого, носатого, засоню, конопатого – и на этом все жители кончились. Осталась одна А. И тогда странные люди пришли к ней. Они сказали: ты не другая. Другие – они. Мы построили для всех других новую деревню: там роскошные сады, новые дома, большая река. А ты – ты просто никто, пустое место. Они подожгли старую деревню, и А сгорела. Она сгорела незаметно.

ЛИЗА. Великолечно.

ПАВЕЛ. Просто вспомни эту сказку сегодня вечером.

ЛИЗА. Да, вы, короче, достали уже. Хватит уже мозг мой насиловать! Что вы в жизни понимаете? Одни неудачники в школе за такую зарплату работают. Вы неудачник. Вы нищий неудачник.

4.

РОМА. Привет. Меня зовут Рома. Я первый раз выкладываю видео в сеть. Интересно, кто это будет смотреть. Ну пусть будет. Мама, если ты видишь, я люблю тебя... Я просто хотел что-то сказать. Не знаю, что. Вообще не понимаю, что говорить. Ничего не понимаю. Иногда думаешь, что всё понимаешь, как всё тут, как дела идут, весь порядок, жизнь. А потом раз – и ничего не понимаешь. Как будто мне не 14, а 4 года. Нет, вообще как будто родился вчера. У меня растёт борода. Прикольно. А вообще ничего не понимаю. Не понимаю, почему так произошло. Почему я так сделал, не понимаю. Ради одного человека? Но мне нравилась Маша. Она мне раньше нравилась. И тут такое. И Лиза мне нравится. Всё сложно. Очень сложно. И эта история с папой... Как такое могло быть? Он врал? Он нам врал? И всем врал. Они врут. Вообще, столько вранья в мире. Мне как-то пофиг раньше было, ну врут и врут, забить. А тут вдруг противно стало. Мерзко, честно. Все врут. На хрен я ходил на это дзюдо, вообще? Блин. Папа говорил: мужик, мужик должен уметь драться. Смотри, сынок, у них уши сломаны, их все боятся. И у тебя будут сломаны. Ты борись. Побеждай на соревнованиях. Ты мужик. Мама, помнишь ты говорила, я любил танцевать в детстве? Но папа сказал: чё за фигня? Да, чё

за фигня? А мне так волейбол нравится. Мне нравится, что все командой играют, и классно, мяч не должен упасть, и мы все вместе. Все вместе. И легко, можно прыгать. Никто уши не ломает тебе. И пофиг, мужик ты, или не мужик – просто смотри на мяч, чтобы он летал. Мам, тебе же тоже нравится волейбол. Мам, если мы будем жить без папы, то давай вместе играть в волейбол. Давай? И малышня нашу возьмём. Я работать пойду. Не знаю, куда. На стройку. Что тут ещё делать? Рыбы в море мало, а так бы можно было рыбаком. Но рыбы мало, а людей много. Дома всё строятся и строятся. Потом на права сдам, таксовать буду. Хорошая работа в сезон. Можно за день 10 тысяч заработать, если в гостиницы заселять. Ванька сказал, двадцать процентов берут они с гостиниц. А можно и тридцать тысяч в день. Если семья приедет, да дней на 50. И таких несколько семей. Короче, мам, тут море. Мы не пропадём. Россия большая. И все хотят на море. Если меня не посадят. Меня же могут посадить. Мам, ты думала, что твой сын станет зэком? У меня только борода стала расти, и вот я уже зэк. И вот у меня наколки. Туберкулёз. И вот я собак режу, чтобы вылечиться. Собачий жир лечит от туберкулёза, я знаю. Я столько всего знаю, а зачем? Папа хотел меня в академию МВД. А я не хочу. Да и не возьмут теперь. Я теперь другой. Не такой, как все они. Как все одноклассники, или как пацаны с района. Я теперь другой. И смысла нет. Зачем такой тебе? У тебя ещё четыре ребёнка есть. И вдруг ты ещё родишь. А первый блин комом. Помни меня, мама. Был такой сын у тебя. В общем, кто найдёт этот видос, то просто знайте: я был. Был такой Рома. И пропал по глупости. Всего 14 лет прожил.

5.

ПАВЕЛ. *(насвистывает)*

КАТЯ. *(напевает)* I'm so happy 'cause today I've found my friends They're in my head.

ПАВЕЛ. Да, правильно. «Нирвана». Когда выписывают?

КАТЯ. Завтра.

ПАВЕЛ. Теперь-то можно прийти?

КАТЯ. Я спрошу. Может, ближе к концу недели, в воскресенье.

ПАВЕЛ. Знаете, Катя, я в детстве, в подростковом возрасте, был жутко не популярный ребенок. Девочки не влюблялись в меня. И я так завидовал тем парням, в кого влюблялись. И вот теперь чувствую себя таким парнем.

КАТЯ. Я как мать, рада, что моя дочь выбрала достойного парня.

ПАВЕЛ. Спасибо! Но очень жаль, что парень женат и всё такое.

КАТЯ. Зато вся страсть у неё ушла в английский язык. Ваши фильмы смотрит жадно.

ПАВЕЛ. Это очень хорошо. Я, кстати, ещё принесу, у меня много хорошего кино с субтитрами. Она скоро свободно заговорит. *(напевает)* I'm so lonely, but that's okay, I shaved my head, and I'm not sad.

КАТЯ. Погода такая тут, я за десять лет не привыкла: тепло, а потом ветер северный подул – и дико холодно.

ПАВЕЛ. Ты сильно похудела.

КАТЯ. Мы уже на «ты»?

ПАВЕЛ. Да. Ты красивая.

КАТЯ. Жизнь такая насыщенная стала, некогда поесть. И не хочется. Хотела начать пить, а потом передумала. Скучно быть алкоголиком. Виолончель достала.

ПАВЕЛ. Виолончель?

КАТЯ. Я же музыкант. Не прикасалась к ней столько лет. Она, конечно, пострадала. Как-то высохла.

ПАВЕЛ. Высохла до скрипки? Этому городу не хватает виолончели.

КАТЯ. Этому городу не хватает архитектуры, театров, филармоний, картинных галерей, музеев, лофтов, книжных магазинов, публичных лекций. Здесь есть только море.

ПАВЕЛ. Мне пока не надоело. Хожу, хожу к нему каждый день. Ищу в песке монеты ржавые. Люди бросают в море монеты, а морю они не нужны: ни монеты, ни люди. И цепочки не нужны, и кольца. Люди плавают, теряют. И сами. Тут видел, как собака берцовую кость тащила. Кто-то утонул тем летом, наверное.

КАТЯ. Тут нет таких совсем, как ты.

ПАВЕЛ. Может, я стану как все. Кубановедение меня сожрёт, и я стану как все. А потом наймусь казаком и буду по улицам с нагайкой ходить.

КАТЯ. Не хоч такое застать. Лучше ты что-нибудь придумай. Всё измени.

ПАВЕЛ. Чтобы тут вместо сараев выросли старинные кирпичные здания? Театры, филармонии, книжные магазины?

КАТЯ. Да.

ПАВЕЛ. (*напевает*) I love you, I'm not gonna crack. А может, изменить жене?

КАТЯ. Со мной?

ПАВЕЛ. С тобой.

КАТЯ. Лучше так, как есть.

ПАВЕЛ. Мы как два дельфина среди людей. Люди изменяют жёнам, слушают шансон, громко матерятся, сплёвывают, воняют, бросают мусор на землю. А мы идём с тобой и любимся цветущими деревьями, и может, ты мне сыграешь на виолончели. Или на скрипке.

КАТЯ. Нас уже двое в этом городе, хорошая новость.

ПАВЕЛ. Нас больше - наши дети.

КАТЯ. Как будто, это меня отпинали там, в твоём кабинете английского. И я умерла. Маше как-то приснился сон, что я умерла. И я умерла. А потом снова родилась другая. И смотрю по сторонам как в первый раз. Так странно.

ПАВЕЛ. Маша не одна. Скажи ей это. У неё чудесная красивая мама. И у неё есть неплохой учитель английского.

КАТЯ. Приходи к нам в воскресенье. Мы будем праздновать.

ПАВЕЛ. Что праздновать?

КАТЯ. Отъезд. Мы же переезжаем. Уезжаем из этого города. Недели через две уедем навсегда. Я уже начала вещи паковать.

ПАВЕЛ. (*насвистывает*)

6.

КАТЯ. Котлетка моя. Я тебя так называла, помнишь?

МАША. Помню, мам. Котлетка, булочка, персик.

КАТЯ. Котлетка, мы полетим на самолёте. Ты же любишь летать на самолёте.

МАША. А в какой город?

КАТЯ. Сначала в Москву. А потом дальше.

МАША. А школа?

КАТЯ. Мы справимся со школой.

МАША. А откуда у нас деньги?

КАТЯ. Я копила несколько лет. А потом мама Ромы Синенко подарила нам большую сумму. Хорошая женщина.

МАША. А Павел Александрович?

КАТЯ. Мы будем звать его в гости, может быть. И потом, есть фейсбук. Павел Александрович – красавчик. Ты такая молодец, что влюбилась не в кого попало.

МАША. Смотри, лебеди улетают.

КАТЯ. Мир такой огромный. Как хорошо, что ты оторвалась от ноута.

МАША. Надоело. Я уже столько лет не летала на самолёте.

КАТЯ. «Микру» сегодня будут смотреть, может, купят.

МАША. Мир огромный и асимметричный. Ты знаешь, что молекула из живого организма асимметрична?

КАТЯ. Я не знала.

МАША. Да! Живая молекула неправильная. Это Луи Пастер ещё доказал.

КАТЯ. Шостакович – это тоже неправильная музыка.

МАША. Ты теперь не болеешь? Ты как будто стала моложе.

КАТЯ. И асимметричнее.

МАША. Мир такой огромный. Вон стая молодых чаек. И утки. Утки тоже летят куда-то.

КАТЯ. Сколько ещё морей в мире. Пойдём домой, хочу ноты найти.

7.

МАША (*говорит почти шёпотом*). Привет. Это снова я, Маша из Черноморска. Сегодня давайте наслаждаться. Вы слышите – за окном идёт дождь. На пламя свечи так приятно смотреть. Я чувствую тепло, оно согревает мою кожу, оно словно другое живое существо рядом со мной. У меня есть разные приятные предметы. Вот деревянная тарелка. Очень тёплая, приятная тактильно. Одно удовольствие трогать её, немного шершавая поверхность – как кожа живого существа. Мне кажется, я чувствую его пульс. Запах. Запах дерева, такой живой, откровенный. А вот кусочек бархата. Глубокий синий цвет. Мягкость, нежность. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Эти камешки я принесла с пляжа. Ещё недавно их омывало море, и они стали абсолютно гладкими, такими волшебными на ощупь. Их так удобно зажать в ладони и греть, держать как родное существо. Они такие твёрдые, в то же время - как будто немного упругие. Давайте немного покрасим их гуашью. Кисточка из белки мягко прикасается к камню, краска мягко-мягко, как масло, растекается по поверхности. Прикосновение кисти удивительно мягкое и приятное. Вы скользите по камню, и нет никаких препятствий, всё гладко, всё получается. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

КОНЕЦ